

Юридическая ответственность в динамике правового регулирования

Кузьмин И. А.*

Ключевые слова: правовое регулирование, динамика права, стадии правового регулирования, реализация права, государственное принуждение, юридическая ответственность, реализация юридической ответственности, правоотношение, добровольная форма реализации юридической ответственности, принудительная форма реализации юридической ответственности, правоприменение.

Аннотация.

Цель настоящей статьи заключается в определении места и функциональной роли юридической ответственности в динамике правового регулирования на уровне объективного и субъективного права, расширении общетеоретических и прикладных знаний о динамической природе юридической ответственности, посредством ее комплексной характеристики.

Методология исследования охватывает собой совокупность принципов, приемов и средств, использованных автором для обеспечения объективности и достоверности промежуточных и конечных результатов исследования. Применены общенаучные (диалектический, системный, и др.), специальные (социологический, статистический и др.), а также частно-юридические научные методы (формально-юридический, структурно-правовой и др.).

Полученные результаты. Автор приходит к выводу о том, что реализация юридической ответственности в научной литературе и на практике рассматривается с позиции одного из трех подходов: модернизационного, функционального и интегративного. Обосновано существование юридической ответственности на уровне общих (юридическая ответственность в объективном смысле) и конкретных (субъективная юридическая ответственность) правоотношений. Выявлены и охарактеризованы собственно-регулятивный, материально-правовой и процессуально-правовой аспекты динамики правового регулирования, в контексте развития юридической ответственности. Представлена общая модель (схема) реализации юридической ответственности через призму механизма правореализации и стадий правового регулирования. С привлечением положений действующего законодательства, международных актов, материалов правоприменительной практики, а также данных социологического исследования раскрыта специфика добровольной и принудительной формы реализации юридической ответственности.

Правотворческим и правоприменительным органам рекомендуется учесть сформулированные в исследовании основы динамики юридической ответственности при формировании ее конструкции, механизма реализации и непосредственном применении на практике.

DOI: [10.21681/2226-0692-2019-2-11-15](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2019-2-11-15)

1. Введение

Цель настоящей статьи заключается в углублении общетеоретических знаний о правовой природе и функциональном потенциале юридической ответственности посредством комплексной характеристики данной категории как динамического элемента системы правового регулирования.

Методика исследования предполагает обращение к общетеоретическим положениям о юридической ответственности и ее реализации для формирования системного понимания воплощения в жизнь данной правовой категории от нормативного к индивидуальному уровню правового регулирования, через различные формы реализации. Материалы исследования: положения междуна-

родно-правовых актов, действующего законодательства Российской Федерации, обобщенные данные Минюста РФ о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2017 г., результаты социологического исследования, проведенного в 2014 г. на базе Института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, а также доктринальные источники.

2. Результаты исследования и их обсуждение

Правовое регулирование, как и любая форма социальной активности, находится в постоянной динамике, которая показывает особенности взаимодействия социальных установлений (норм, предписаний) и по-

* Кузьмин Игорь Александрович, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры РФ, г. Иркутск, Российская Федерация.

E-mail: grafik-87@mail.ru

ведения, складывающегося на их основе. Динамика правового регулирования применительно к юридической ответственности может быть раскрыта с точки зрения одного из трех базовых доктринальных подходов.

Во-первых, «модернизационный» подход. По поводу сущности данного подхода Д. А. Запывалов и Т. С. Медяков высказались следующим образом: «Право, как явление социальное, предполагает существование в нем движения, согласующегося с общественным развитием. Такое движение опосредовано необходимостью постоянного снятия состояния напряженности между социальной средой и действующим правом, что приводит к динамике правового регулирования. Развитие права опосредовано необходимостью его периодического изменения» [1, с. 21]. Юридическая ответственность и правовые формы ее реализации рассматриваются с точки зрения норм и институтов права (ответственность в объективном смысле), которые периодически дополняются, изменяются и отменяются/ликвидируются. Здесь динамика правового регулирования юридической ответственности осмысливается, исходя из совершенствования ее системной нормативной модели [2, с. 68—80].

Во-вторых, «функциональный» подход. Согласно обозначенному подходу, динамика правового регулирования оценивается, исходя из стадий функционирования права, начиная от общего действия норм права и заканчивая стадией реализации субъективных прав и обязанностей. На схожих положениях основана предложенная еще в 60-х годах прошлого века концепция стадийного проявления (динамики) субъективного права Н. В. Витрука. Достоинства данной точки зрения были подробно изложены Л. А. Сивковой, отметившей неразрывную связь между объективным и субъективным правом [3, с. 89—91]. Юридическая ответственность предстает здесь в своем субъективном смысле — в виде юридической обязанности претерпеть наказание, которая возникает из факта противоправного деяния и материализуется по ходу развертывания правоприменительного процесса, получая свое итоговое выражение в акте применения права вместе с возможностью быть исполненной. М. Ю. Спирин также предложил включить в основу источника субъективной юридической ответственности ее функциональное содержание [4, с. 90].

Теоретико-методологической основой для существования двух обозначенных подходов выступает понимание правового регулирования в широком смысле, включающее правотворчество в состав правового регулирования, и в узком смысле, оставляющее деятельность по принятию правовых норм за рамками упорядочивающего воздействия. Поднимаемая в научной литературе проблема судебной деятельности, охватывающей правотворчество и правоустановление при вынесении решений по конкретным делам, получает новую актуализацию [5, с. 29].

Наиболее полным и содержательным представляется интегративный подход, сочетающий в себе два предыдущих. Так, Т. С. Медяков, проанализировав точки зрения В. М. Баранова и Д. А. Керимова, пришел к верному на наш взгляд выводу о том, что динамизм права складывается из двух определяющих его процессов: развития и совершенствования [6, с. 126]. Ю. И. Гревцов уместно

замечает, что знания, полученные о субъекте права, взятом в статике, отличаются от знаний, приобретенных о данном субъекте в его динамике [7, с. 34]. Следовательно, только в единстве своих воплощений юридическая ответственность в объективном и субъективном смысле способна утверждаться в правовой системе как действенный и функциональный, потенциально эффективный механизм по обеспечению правопорядка и охране законности.

В динамике правового регулирования реализация юридической ответственности находит себя на уровне общих и конкретных правоотношений. Юридическая ответственность в объективном смысле представлена здесь в виде системы закрепленных в праве наказаний, а субъективная юридическая ответственность, возникающая из факта противоправного деяния, материализуется в недрах особого охранительного правоотношения в качестве обязанности претерпеть наказание, и получает возможность своего официального исполнения после вынесения итогового акта применения права [8, с. 116].

Очевидна необходимость комплексного рассмотрения реализации юридической ответственности, включающей в себя: собственно-регулятивный аспект, материально-правовой аспект и процессуально-правовой аспект. Совместное рассмотрение и учет всех трех взаимоуязвимых между собой регулятивных аспектов позволит нам избежать вульгарной характеристики реализации юридической ответственности и воспринять ее как единый процесс, протекающий на нескольких уровнях правовой реальности одновременно. В связи с этим отдельными авторами даже предлагается рассматривать концепцию как наиболее оптимальную форму реализации теоретической конструкции системного подхода к юридической ответственности [9, с. 102].

Преломление особенностей реализации права через явление реализации юридической ответственности позволяет нам выделить основные признаки данной категории и сформулировать ее определение. Отсюда, **реализация юридической ответственности** — это претворение в жизнь санкций правовых норм, содержащих меры государственного принуждения в виде лишения личного, имущественного или организационного характера, протекающее в условиях правомерного поведения субъектов возлагающих и претерпевающих ответственность, при котором происходит материализация субъективной юридической обязанности нарушителя претерпеть соответствующие принудительные меры за совершенное противоправное деяние.

Закономерный переход объективного права в субъективное позволяет органично отразить развитие норм юридической ответственности (объективное право) в возникновении, конкретизации, установлении и исполнении обязанности претерпеть наказание (субъективное право).

Общая модель (схема) реализации юридической ответственности через призму механизма реализации права и стадии правового регулирования:

1. *стадия юридической ответственности в объективном смысле* (общего состояния ответственности) — санкции правовых норм содержат наказания, которые могут быть

применены к правонарушителям за конкретные, указанные в гипотезах соответствующих норм противоправные деяния, обеспечивают потенциальную возможность возложения на лиц различного рода дополнительных лишений или ограничений;

2. *стадия возникновения субъективной юридической ответственности* — совершение противоправного деяния, за которое предусмотрена юридическая ответственность, «переключает» динамику ответственности с объективного на субъективный уровень правового регулирования, влечет возникновение у правонарушителя субъективной обязанности претерпеть наказание;
3. *стадия реализации субъективной юридической ответственности* — выполнение правонарушителем своей обязанности претерпеть наказание

Из предложенной схемы реализации юридической ответственности видно, как нормативная конструкция юридической ответственности с уровня института права переходит на уровень правового статуса правонарушителя, где закрепляется в качестве его субъективной обязанности претерпеть наказание. Диалектика взаимодействия юридической ответственности в объективном смысле и субъективной юридической ответственности имеет те же теоретико-методологические основания, что и диалектика объективного и субъективного права — это **материально-правовая природа развития ответственности**.

Исходя из знаний об опосредованных и непосредственных формах реализации права, в науке и на практике наблюдается дифференциация вышеприведенной модели (схемы) реализации юридической ответственности на два самостоятельных подвида: добровольную (основанную на непосредственной реализации права) и принудительную (основанную на правоприменении) модели-схемы реализации.

Добровольная (непосредственная) форма реализации юридической ответственности проявляется в самостоятельном исполнении правонарушителем своей обязанности претерпеть наказание вне принудительного воздействия со стороны компетентных субъектов. Специфика механизма добровольной реализации юридической ответственности состоит в следующем:

- 1) после совершения противоправного деяния лицом у последнего возникает обязанность претерпеть наказание, которая в силу прямого указания закона может быть исполнена им добровольно, своими волевыми действиями;
- 2) в процессе исполнения указанной обязанности правонарушитель действует без принуждения его к этому со стороны органов, самостоятельно, а правоприменительный акт персонализирующий ответственность (процессуальное основание ответственности) здесь отсутствует;
- 3) момент перехода к стадии реализации ответственности и возникновения материального правоотношения ответственности связывается с объективными действиями правонарушителя по фактическому приня-

тию на себя и выполнению им охранительной обязанности претерпеть наказание;

4) в случае отказа правонарушителя от добровольного исполнения своей обязанности всегда присутствует возможность привлечь его к ответственности независимо от его воли силами государственного принуждения и фактически перейти принудительной форме реализации.

Проявления добровольной формы реализации юридической ответственности чаще всего обнаруживаются в международном публичном [10, с. 39, 42, 44, 46] и внутринациональном частном праве. Например, согласно ч. 8 ст. 111 Конвенции ООН по морскому праву¹ любые неправомерно и бесосновательно причиненные убытки или ущерб задержанному судну должны быть возмещены. В положениях о гражданско-правовой ответственности в форме возмещения убытков в п. 3 ст. 393 ГК РФ прямо указано, что определение размера убытков производится на день добровольной их уплаты кредитором либо на день предъявления иска при отказе от добровольного возмещения. В силу положений о материальной ответственности сторон трудового договора работник, который виновен в причинении ущерба работодателю, имеет право возместить его полностью или частично на добровольной основе (ст. 249 Трудового кодекса Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ).

В отдельных случаях добровольная форма реализации ответственности может использоваться и в отношении внутринациональной публично-правовой ответственности. Так, согласно абз. 2 п. 1 ст. 104 Налогового кодекса Российской Федерации от 31.07.1998 г. № 146-ФЗ (часть первая): «До обращения в суд налоговый орган обязан предложить лицу, привлекаемому к ответственности за совершение налогового правонарушения, добровольно уплатить соответствующую сумму налоговой санкции».

Принудительная (правоприменительная) форма реализации юридической ответственности подразумевает обязательное участие в процессе ее возложения компетентных субъектов, которые осуществляют принадлежащие им полномочия по установлению факта противоправного деяния, расследования дела и принятия по нему решения, его исполнению. Механизм принудительной реализации юридической ответственности состоит в следующем:

- 1) предусмотренное в качестве основания возникновения юридической ответственности противоправное деяние влечет возникновение субъективной ответственности в виде обязанности лица претерпеть определенные наказания;
- 2) процесс конкретизации и закрепления юридической ответственности сопровождается специальной процедурой — правоприменительной деятельностью, посредством которой реализуется материальное правоотношение ответственности;
- 3) момент перехода к стадии фактической реализации ответственности связывается с принятием компетентным субъектом акта применения права, в котором

¹ Конвенция Организации Объединенных наций по морскому праву от 10.12.1982 г. (заключена в г. Монтего-Бее) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 48. Ст. 5493.

персонифицируется наказанием для правонарушителя, по итогам предшествующей процессуальной конкретизации ответственности;

4) претерпевание субъективной ответственности происходит под контролем уполномоченных субъектов, непосредственно обеспечивающих данный процесс, либо следят за неукоснительным исполнением правонарушителем условий назначенного ему наказания.

Большая часть мер публично-правовой ответственности и значительное количество мер частноправовой ответственности реализуются в принудительном порядке. Некоторые виды ответственности (например, уголовно-правовая, дисциплинарная) могут быть возложены и реализованы только при участии компетентных субъектов и нуждаются в правовой персонификации в правоприменительном процессе, который также нуждается в постоянном совершенствовании [11, с. 44]. Как было обозначено в докладе о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2017 год², существует необходимость в увеличении по отдельным правонарушениям срока давности возложения административной ответственности, унификации срока и порядка привлечения к дисциплинарной ответственности, оказания бесплатной правовой помощи правонарушителям.

Процессуально-правовая составляющая в развитии юридической ответственности, как уже было отмечено, относится к принудительной форме реализации ответственности и выражается в целой системе процессуальных правоотношений, опосредующих фиксацию факта противоправного деяния, рассмотрение дела о привлечении к ответственности, формулирование и определение в специальном решении наказания для правонарушителя и обеспечение надлежащего его исполнения [12, с. 51].

Согласованность материального и процессуально-го права в развитии юридической ответственности можно проследить применительно к принудительной форме реализации. Обратим внимание на ключевые положения рассматриваемого процесса:

- противоправное деяние, за которое санкциями правовых норм предусмотрены меры юридической ответственности, в качестве юридических фактов влекут у правонарушителя возникновение в его правовом статусе субъективной обязанности претерпеть наказание;
- образовавшая в результате противоправного деяния материально-правовая обязанность претерпеть наказание является эвентуальной субъективной юридической ответственностью, поскольку не может быть реализована вне юридического процесса и нуждается в правоприменительном сопровождении;
- в том случае, если противоправное деяние так и останется незамеченным для правоприменителя, то субъективная юридическая ответственность не будет материализована и через некоторое время утратит всякие шансы на дальнейшую реализацию [13,

с. 60] (до изменения обстановки, истечения сроков давности, декриминализации деяния и т.д.);

- после того как будет вынесен акт применения права инициирующий юридический процесс по делу о привлечении к ответственности последняя начнет конкретизироваться относительно условий совершения противоправного деяния и индивидуализации лица, его совершившего;
- «процессуальное расследование» как некая универсальная правоприменительная процедура конкретизации субъективной юридической ответственности должна пройти несколько стадий, по итогам разветвления которых будет вынесен итоговый акт применения права, устанавливающий меру ответственности для определенного правонарушителя;
- итоговый акт применения права выступает в качестве процессуального основания, и с его появлением можно констатировать окончание материализации субъективной юридической ответственности и возникновение материального правоотношения ответственности;
- появление материального правоотношения юридической ответственности до вынесения решения по делу невозможно, так как содержание самой ответственности, субъекты уполномоченные, ответственность и их права еще не согласованы, а процесс не завершен.
- субъективная юридическая ответственность, реализуемая в принудительной форме, должна «вызреть» в недрах правоприменительного процесса и исполниться в виде уже вынесенного наказания-меры при содействии соответствующих компетентных органов;
- для возникновения материального правоотношения ответственности необходим специальный юридический состав, включающий в себя как минимум три юридических факта: 1) противоправное деяние; 2) отсутствие обстоятельств, исключающих юридическую ответственность (неприменение освобождающих); 3) вынесенный по результатам объективного и своевременного рассмотрения дела итоговый акт применения права;
- материальное правоотношение ответственности является условием реализации субъективной ответственности, претерпевание которой под правоприменительным контролем демонстрирует достижение целей, функций и принципов ответственности, свидетельствует о прекращении материального правоотношения ответственности;
- даже если в ходе развития юридического дела будут применены основания освобождения от ответственности, правонарушитель не будет освобожден от самой юридической ответственности, однако условия, при которых возможна ее реализация, отпадут [14, с. 123].

По итогам социологического опроса по выявлению мнения прокурорских работников (в исследовании приняло участие 67 респондентов, занимающих должности прокуроров отделов прокуратур субъектов, а также должности заместителей, старших помощников и помощников прокуроров районных (городских) прокуроров из 25 субъектов), проведенном в конце 2014 г.,

² Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: <https://minjust.ru/pravovaya-informaciya/doklad-o-rezultatah-monitoringa-pravoprimereniya-v-rossiyskoy-federacii-za> (дата обращения: 10.09.2018 г.).

были получены данные о проблемах реализации ответственности в России. В числе подобного рода проблем было отмечено несовершенство правового регулирования процедур реализации ответственности (41% респондентов), недостаточность правосознания участников производства по делам о возложении юридической ответственности (24,4%), некомпетентность уполномоченных органов и должностных лиц (21,8%), слабое финансирование и материально-техническая база органов и должностных лиц, осуществляющих производство по делам о возложении ответственности (9%) [15, с. 11-14].

3. Выводы (заключение)

- динамика правового регулирования, связанная с реализацией юридической ответственности, раскрывается с позиции модернизационного, функционального или интегративного подхода;
- реализация юридической ответственности является частной разновидностью общего процесса реализации права, проходит на нормативном и индивидуальном уровнях правового регулирования, обладает собственно-регулятивным, материально-правовым и процессуально-правовым аспектами;
- реализация юридической ответственности представляет собой претворение в жизнь санкций правовых норм, содержащих меры государственного принуждения в виде лишений личного, имущественного или

организационного характера, протекающее в условиях правомерного поведения субъектов, возлагающих и претерпевающих ответственность, при котором происходит материализация субъективной юридической обязанности нарушителя претерпеть соответствующие принудительные меры за совершенное противоправное деяние;

- общая модель реализации юридической ответственности, исходя из особенностей реализации права и правового регулирования, охватывает собой стадии юридической ответственности в объективном смысле; возникновения субъективной юридической ответственности; реализации субъективной юридической ответственности;
- механизм принудительной реализации юридической ответственности подразумевает наличие дополнительной стадии — применения права, которая позволяет конкретизировать возникшую из факта противоправного деяния субъективную юридическую ответственность, закрепить ее в акте применения права, создать условия для возложения и исполнения наказания;
- комплексное изучение теоретико-правового и юридико-практического аспектов в реализации юридической ответственности позволяет наглядно увидеть согласованность материального и процессуального права в данном процессе, а также отследить возможные пробелы в законодательстве и проблемы в правоприменительной практике.

Литература

1. Запывалов Д. А., Медяков Т. С. Динамика правового регулирования и ее эффективность // Черные дыры в Российском законодательстве. 2017. № 6. С. 21—24.
2. Кузьмин, И. А. Системная модель юридической ответственности : монография. Иркутск : Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, тип. «Иркут», 2018.
3. Сивкова Л. А. Субъективное право: динамика и модификации в механизме правового регулирования // Вестн. Коми республиканской академии гос. службы и управления. Серия: Государство и право. 2016. № 21. С. 88—95.
4. Спиринов М. Ю. Особенности источника и формы правонарушения и юридической ответственности // Юридический вестник Самар. ун-та. 2018. Т. 4. № 3. С. 88—93.
5. Капустина М. А. Нормы и правоотношения: системный подход к правовому регулированию // Вестн. РУДН. Серия: юридические науки. 2016. № 4. С. 26—40.
6. Медяков Т. С. Динамика и системный характер движения (перемещения) в праве // Вестн. Удмурт. ун-та. Серия Экономика и право. 2016. Т. 26. № 5. С. 124—128.
7. Гревцов Ю. И. Субъект права // Вестн. Санкт-Петербург. ун-та. Право. 2014. № 1. С. 33—39.
8. Шеслер А. В. Уголовная ответственности: понятие и формы реализации // Вестн. Владимир. юрид. института ФСИН. № 3. С. 116—121.
9. Хаснутдинов Р. Р. Концепция как форма реализации теоретической конструкции системного подхода к юридической ответственности // Правовая политика и правовая жизнь. 2017. № 3. С. 98—103.
10. Колосов Ю. М. Ответственность в международном праве. 2-е изд., стер. М. : Статут, 2014.
11. Липинский Д. А. Поощрение и наказание как формы реализации юридической ответственности // Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. 2017. № 1. С. 59—64.
12. Самигуллин Р. М. К вопросу о механизме реализации юридической ответственности // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 5. С. 50—52.
13. Чаннов С. Е. Развитие конституционной ответственности депутатов представительных органов власти // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 4. С. 41—47.
14. Степанов В. В. Цели юридической ответственности и особенности основания освобождения от штрафной и правостановительной ее разновидностей // Вестн. Перм. ун-та. 2010. № 1. С. 120—125.
15. Юрковский А. В., Кузьмин И. А. Отечественная система права и законодательства: взгляд сотрудников прокуратуры // Государственная служба. 2016. № 3. С. 11—14.

Рецензент: Самусевич Алексей Геннадьевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры «Юриспруденция» Иркутского Национального Исследовательского Технического Университета, Иркутск, Российская Федерация.
E-mail: samusevich79@mail.ru